Автор
Алла Литоренко

Художник
Виктория Федина

РАССЛЕДОВАНИЕ В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

ТАЙНА ШЕФ-ПОВАРА

ДЕТСКИЙ ДЕТЕКТИВ

Алла Алексеевна Литоренко

Расследование в прямом эфире. Тайна шеф-повара

Серия «Детский детектив (Проф-Пресс)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74707251
Расследование в прямом эфире. Тайна шеф-повара:
ISBN 978-5-378-36177-9

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 11
Глава 3 19
Глава 4 26
Глава 5 31
Глава 6 36
Конец ознакомительного фрагмента. 42

Алла Литоренко
Расследование в прямом эфире
Тайна шеф-повара

© Издательский дом «Проф-Пресс», 2026
© Алла Литоренко, текст, 2026

Глава 1
У мамы новая работа

Это был во всех отношениях замечательный весенний день! Близнецы Марк и Элла окончили на отлично учебный год и перешли в четвёртый класс. А их мама устроилась на

новую интересную работу. Желая отпраздновать событие, она купила большой шоколадный торт, украшенный завитками крема.

– Как вкусно! – Элла зажмурилась от удовольствия.

– Обожаю всё шоколадное! – поддержал сестру Марк.

Кусочки торта на тарелках детей стремительно исчезали, а на перепачканных кремом лицах красовались блаженные улыбки.

– Кстати, о еде. Вы даже не догадываетесь, где я теперь буду работать, – хитро улыбнулась мама и размешала сахар в кофейной чашке.

Элла и Марк с любопытством на неё уставились.

– На телевидении! Меня взяли гримёром в популярное кулинарное шоу «Валентино»! – И она захлопала в ладоши, совсем как школьница.

Близнецы переглянулись и недоумённо пожали плечами. Они не смотрели телевизор, и имя звезды не вызвало у них

благоговейного трепета.

– А кто такой этот Валентино? – поинтересовался Марк, доедая второй кусок торта.

Настала очередь удивляться маме.

– Синьор Валентино – знаменитый повар! Он приехал в Россию из Италии, где руководил семейным бизнесом. На родине у него сеть ресторанов, попасть в которые мечтают гурманы со всего мира! – Женщина прижала руки к сердцу. – Предприимчивый шеф открыл ресторан и в Москве. Лазанья, панини, цыплёнок парминьяна, ризотто – все хиты итальянской кухни! Я скачала меню из интернета.

– Ничего себе! – закатила глаза Элла.

– Впечатляет, – согласился Марк.

– А не так давно вышло в эфир его шоу. Всё, за что бы ни взялся этот талантливый человек, пользуется невероятной популярностью. – Мама продолжала рассказывать, убирая тарелки со стола. – Конечно, и у программы синьора высокие рейтинги.

Марк многозначительно поднял брови.

– Ну, рейтинги могут быть липовыми. Вся эта шумиха в интернете не вызывает у меня доверия. Вот, например, наш одноклассник Дима ведёт блог в соцсетях. Там он жутко популярный, а в жизни – ботаник и тихоня.

Элла взялась помогать маме наводить порядок на кухне. Она включила воду и сполоснула чашки.

– А всё же синьор Валентино – о-го-го личность какого масштаба! – воскликнула мама, протирая влажной губкой стол. Ей было немного обидно за итальянца, которого дети не восприняли всерьёз. – Для меня большая честь работать

в команде маэстро.

– Конечно! – засуетилась Элла, и каштановые хвостики запрыгали по её плечам. – Отличная работа! Жаль только, что теперь мы будем редко с тобой видеться.

– Почему же? – Мама улыбнулась дочке. – Я могу взять вас с собой на съёмки. Посидите в зрительном зале, в первом ряду. В перерыве можете заглянуть ко мне в гримёрку. Как вам идея?

– Су-у-упер! – хором закричали близнецы.

– А между делом я ещё и сфотографируюсь с синьором Валентино. Подруги обзавидуются!

Глава 2
Встреча со знаменитостью

Кулинарное шоу «Валентино» выходило в прямом эфире по субботам. Выезжать в студию нужно было ни свет ни заря. Накануне мама подготовила для детей нарядную одежду: Элле погладила небесно-голубое платье с рюшами, а Марку – бежевую футболку и тёмно-синие шорты.

Утром, когда зазвонил будильник, близнецы пожалели о своём согласии поехать в телецентр. Знакомство со звездой меркло перед сладким безмятежным сном.

– Вставайте, сони! – торопила мама. – Из-за вас я опоздаю на работу! Синьор Валентино ждать не любит.

Вздыхая и возмущаясь, Марк и Элла вылезли из кроватей. С закрытыми глазами они умылись, почистили зубы, оделись

и быстро позавтракали горячими бутербродами с ветчиной.

Только в машине дети справились с дремотой. Показывая друг другу языки, они спорили, кто первым пожмёт руку знаменитости. Или даже его обнимет.

– Боюсь, перед съёмками шеф будет не в духе. – Мама вздохнула и припарковала машину. – Коллеги предупредили меня о непростом характере синьора Валентино.

– Что ты имеешь в виду? – озадачился Марк.

– Ну-у, итальянец раздражается по любому поводу.

– Звёзды все такие, – хмыкнула Элла.

– Вот и нет, – запротестовал Марк. – Помнишь, к нам в школу приезжал олимпийский чемпион по плаванию? У него столько наград и кубков, а он совершенно этим не кичится! Хороший человек, добрый и весёлый.

Рассуждая о том, как известность влияет на характер, дети вылезли из машины. Элла сделала селфи напротив современного здания телецентра. Марк сосчитал этажи – всего получилось десять.

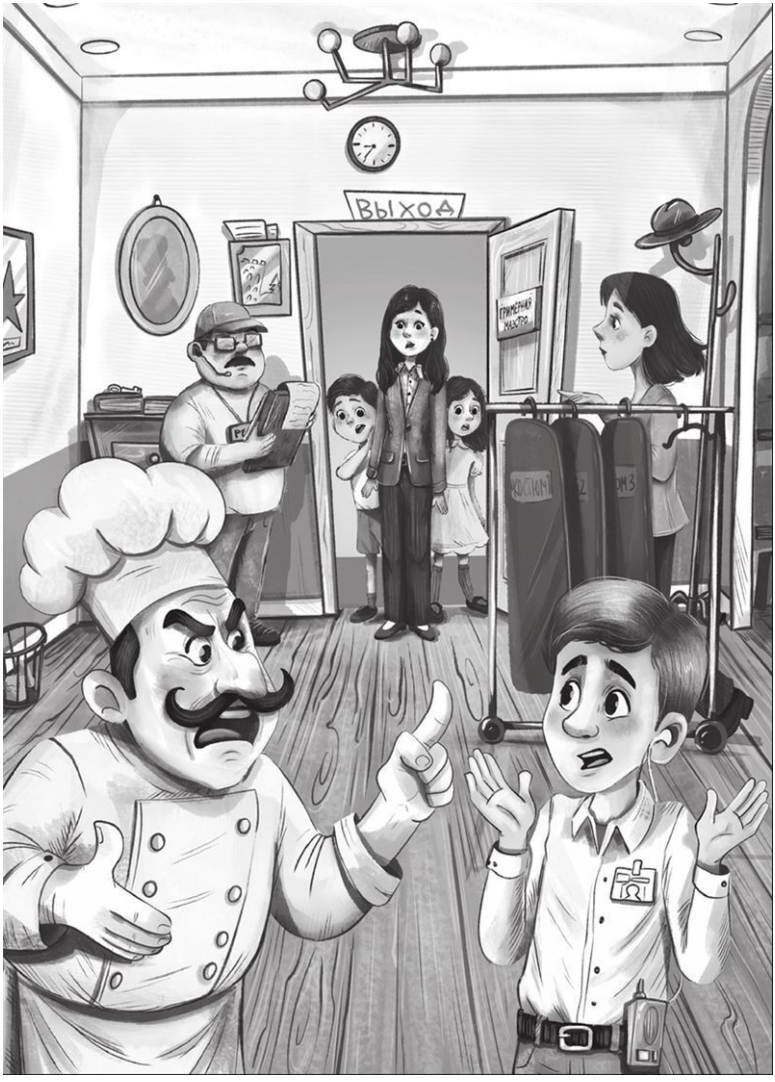
На проходной охранник изучил пропуск, и все трое гуськом прошли через турникет.

– Как здесь интересно! – завертела головой Элла. – Такие высокие потолки и длинные-предлинные коридоры!

– Нам на третий этаж! – Мама махнула рукой, приглашая детей следовать за ней.

Едва они вышли из кабины лифта, как попали в толпу костюмеров, продюсеров, режиссёров и операторов. Из распах-

нутой настежь двери с табличкой «Гримёрная маэстро» раздавался визгливый мужской голос:

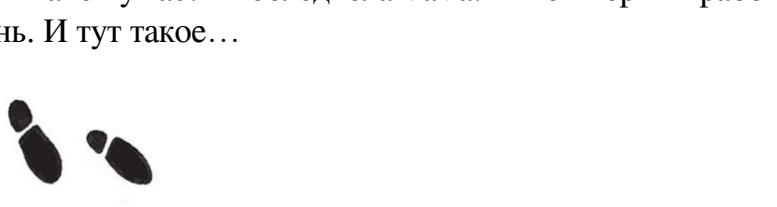

ВЫХОД

– О, мама миа![1] Невозможно! Совершенно невозможно работать в этот неблагоприятный атмосфера! Я погибать от невежества и бесчувствия! О, бедный Валентино… Зачем ты покинуть солнечный благословенный Италия?!

Близнецы испуганно прижались к маме.

– Что происходит? – шёпотом спросила она у высокой женщины со стрижкой под каре. – Шеф в скверном настроении, – послышалось в ответ. – С самого утра рвёт и мечет. Вылил кофе на рубашку осветителя, порвал на мелкие клочки сценарий и гонялся за оператором по студии!

– Какой ужас! – побледнела мама. – Мой первый рабочий день. И тут такое…

– Привыкнете, – усмехнулся стоявший рядом толстяк в оранжевой кепке и затемнённых очках. Это был режиссёр. – Мы с шефом работаем месяц и уже почти не замечаем его

[1] *Мама миа (mamma mia) – «моя мама» в переводе с итальянского. Восклицание, выражающее удивление.*

вспышек гнева.

– Говорят, сегодня всё намного хуже, – обернулся кто-то из толпы. – Синьор получил странное письмо, после которого с ним едва не случился приступ удушья…

Внезапно из гримёрки выскочил маленький упитанный человек в белоснежном фартуке и высоком крахмальном колпаке, прикрывающем обширную лысину на затылке. Чёрные как смоль и длинные, как ветки ивы, усы незнакомца трепетали от прерывистого дыхания. Круглые щёки напоминали два перезревших помидора. Маленькие глазки злобно сверкали.

– Кто принести письмо?! Дурное, нехорошее письмо! – вопил синьор Валентино (а это был именно он), размахивая сложенным вчетверо листом бумаги. – Я не потерпеть такого обращения! Я звезда! Талант! Я хоть и плохо читать по-русски, но здесь всё понятно. В этот самый письмо меня называть пузатым тараканом и угрожать прихлопнуть одной пра-

вой…

– Одной левой, – тихо поправил Марк.

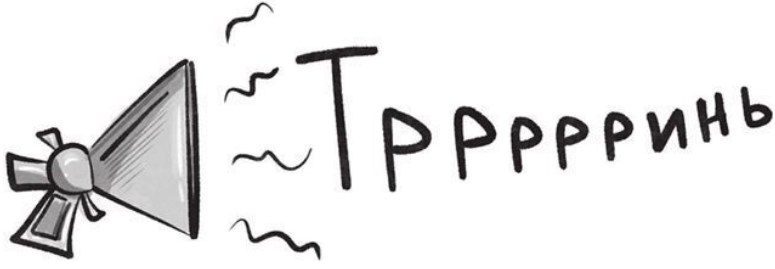
Но синьор Валентино услышал.

– Что-о-о?! – взревел он. – Кто это сказать? Кто посметь перебить маэстро?

Толпа расступилась, и Марк невольно очутился в центре внимания.

– Правильно будет: «Прихлопнуть одной левой», – повторил мальчик. Кажется, итальянский повар его совсем не напугал. В отличие от Эллы, которая дрожала всем телом.

Внезапно раздался пронзительный звонок, и все вокруг засуетились.

– По местам! – щёлкнула пальцами женщина с каре. – Эфир начнётся через полчаса. Синьор Валентино, прошу вас обратно в гримёрную. Нужно подготовиться к съёмкам. Вы же не хотите предстать перед зрителями потным и растрёпанным?

Маэстро не хотел. Он безропотно подчинился, скрывшись за дверью. Мама ободряюще улыбнулась детям и отправилась вслед за вспыльчивым шефом.

Когда коридор опустел, Марк наклонился и поднял с пола обронённый поваром листок.

– Смотри, Элла! То самое таинственное письмо, из-за которого взбесился наш итальянец!

Мимо, негромко напевая, прошла уборщица в синих резиновых кроксах. Ловко орудуя шваброй, она протёрла пол. Внимательно – пожалуй, даже слишком – посмотрела на близнецов и скрылась из виду.

Глава 3
Письмо с угрозами

Взволнованные дети склонили головы над таинственным посланием. На белом, слегка помятом листе бумаги крупными буквами было написано: «Синьор Валентино, опасайтесь! Ваша слава сулит неприятности. Убирайтесь прочь из города! Иначе пожалеете. Пузатого таракана легко прихлопнуть одной левой. Ха-ха!»

– Ничего себе, – захлопала глазами Элла. – Настоящее анонимное письмо с угрозами. Кто-то явно недоволен успехами усача. – Кх-кх! – послышалось позади ребят.

Брат с сестрой обернулись. Высокая женщина с каре, глядя на них исподлобья, неодобрительно качала головой. Только сейчас ребята заметили висящий поверх её пиджака бейдж с фотографией и надписью «Администратор».

– Детям не разрешено бродить по телецентру. Вы вообще откуда взялись?

– Мы не просто дети! – поторопилась объяснить Элла. – Мы пришли с Марией Александровной, вашим новым гримёром.

– Мама обещала посадить нас в первом ряду во время съёмок, – важно добавил Марк.

Администратор коротко кивнула и поманила близнецов

за собой.

– Тогда идём! Эфир начнётся с минуты на минуту. Я провожу вас к свободным местам. И помните – никаких фокусов! Будьте паиньками, не злите синьора Валентино. А что это ты, мальчик, прячешь за спиной?

Марк вспыхнул. Смяв анонимное письмо в кулаке, он сунул руки в карманы шорт. Ему почему-то показалось важным оберегать находку от посторонних глаз.

– Ничего особенного, – пришла на выручку брату Элла. – Это просто клочок бумаги. Марк хочет взять у синьора Валентино автограф. Он страстный поклонник вашего шеф-повара!

Брови мальчика поползли вверх, но возразить он не решился.

– Автографы маэстро раздаёт после передачи, – строго сообщила администратор и распахнула дверь с табличкой «Идёт эфир!».

Марк и Элла с восторгом озирались по сторонам. Они очутились в просторном зале, который напоминал кинотеатр. Зрители уже заняли свои места и возбуждённо разговаривали, разглядывая полукруглую площадку в центре. Всюду были осветительные приборы и видеокамеры на массивных штативах.

– Ого! Кухня с духовкой, холодильником и дубовым разделочным столом! – присвистнул Марк.

– Интересно, здесь всё настоящее? – спросила Элла. – Или это муляжи и декорации, как в театре?

Валентино

– Никаких муляжей! – веско заметила администратор. – Синьор Валентино не терпит подделок. Каждая вещь, которую вы видите на съёмочной площадке, со всей серьёзностью выбрана самим маэстро и воссоздаёт его любимую домашнюю кухню в Италии.

– Именно на такой кухне бабушка Лукреция когда-то учила готовить маленького Валентино, – шепнула зрительница со второго ряда. – Об этом я читала в его автобиографической книге.

Внезапно в зале потушили потолочные лампы. Освещённым остался лишь островок в центре съёмочной площадки. Зрители зааплодировали.

– Начинаем шоу! – повысила голос администратор. – Скорее же, дети, занимайте места.

Близнецы уселись в обитые красным бархатом кресла. С первого ряда всё было отлично видно. Под рукоплескания публики из-за кулис вышел синьор Валентино собственной персоной. На его тщательно припудренном лице сияла широкая улыбка.

Глава 4
Первая неприятность

– Грацие[2], грацие! – раскланивался итальянец, прижимая

[2] *Грацие (grazie) – «спасибо» в переводе с итальянского.*

пухлую руку к груди. – О, мама миа! Как я счастлив, как рад быть среди вас!

Зал надрывался, скандируя имя звезды. Элла тоже хлопала до тех пор, пока ладони не стали красными. Марк подтолкнул её локтем и кивком головы указал вбок, где на нижней ступеньке стояла администратор и держала транспарант, на котором было написано: «Бурные овации».

– Здесь всё как будто не по правде, – ухмыльнулся Марк. – Зрители чётко следуют указаниям. Никакой импровизации.

В руках администратора возник новый транспарант с одним лишь словом: «Тишина».

– Я же говорил! – хихикнул Марк.

В зале воцарилось молчание, и довольный собой синьор Валентино прошёл за разделочный стол.

– Сегодня особый день! День рождения моей бабуль, которой давно нет с нами. – Шеф-повар приложил белоснежный платок к уголкам глаз. – Бабуль учить меня готовить лазанья и пицца. Но больше всего она любить паста! И теперь я приготовить в прямой эфир коронное блюдо синьоры Лукреции – паста болоньезе!

Зазевавшись, администратор забыла поменять транспарант, и зрители продолжали сидеть в гробовой тишине. Синьор Валентино нахмурился.

– Ой! – испугалась женщина. – Бурные овации для маэстро!

Зал утонул в аплодисментах. Итальянец отвесил публике

поклон и загремел кастрюлями у плиты.

– Слушай, Марк, – заёрзала в кресле Элла. – Как думаешь, синьору Валентино действительно угрожает опасность?

– Не знаю, – пожал плечами мальчик. – Характер у этого усача не сахар. Вполне возможно, что кто-то хочет вставить ему палки в колёса.

– Как там было в письме? «Убирайтесь прочь из города! Иначе…» – Элла поёжилась. – «Иначе пожалеете», – кивнул Марк. – Не переживай раньше времени. Угроза без действия – пустой звук.

Рядом с администратором встала мама близнецов. Она решила посмотреть шоу и заодно убедиться, что с детьми всё в порядке.

– Вот и мамуля! – обрадовалась девочка. – Интересно, как с ней вёл себя этот напыщенный повар? Надеюсь, вежливо.

– Пусть только попробует обидеть нашу маму, – сжал кулаки Марк. – Я его научу хорошим манерам!

– Тсс! – зашипели на детей соседи. – Из-за вас ничего не слышно!

Итальянец тем временем сочинял оду спелым помидорам и ароматным приправам:

– Белиссимо, брависсимо![3] Томаты – высший кла-а-асс! Известно всем: немыслимо гото-о-овить без вас!

Синьор Валентино кружился по кухне, привстав на цы-

---

[3] *Белиссимо, брависсимо (bellissimo, bravissimo) – «прекрасно, отлично» в переводе с итальянского.*

почки, жонглировал помидорами, делал реверансы холодильнику. Смеясь, Элла вытащила из кармана мобильный телефон и включила видеозапись. Зрители раскачивались из стороны в сторону, подпевая.

И вдруг произошло невообразимое. Тяжёлый осветительный прибор, пошатнувшись на треноге, стал со скрипом заваливаться прямо на шеф-повара.

– А-а-а! – заверещал синьор Валентино. Присев, он закрыл голову подвернувшимся под руку противнем. – На помощь!

Зрители в ужасе заахали и повскакивали с мест. Съёмочная площадка погрузилась в полную темноту.

Глава 5
Обойдёмся без полиции!

Прямой эфир пришлось в срочном порядке прервать. Для телезрителей и интернет-аудитории пустили рекламу. Синьору Валентино вызвали скорую помощь.

– О, он чудом не пострадал! – перешёптывались поклонники шоу. – Видели, как стремительно бросилась на помощь маэстро та высокая дама, администратор?

– Да-да! Она успела схватить падающий осветительный прибор и немного смягчила удар по голове итальянца.

– Говорят, раньше она работала каскадёром! Удивительная женщина! Я бы на такой женился.

– Как её зовут?

– Кажется, Тамара.

Тем временем проявившая героизм и самоотверженность администратор Тамара обмахивала пострадавшего полотенцем. Шеф-повар без чувств лежал на диванчике в гримёрной. Вокруг столпились члены съёмочной группы и даже парочка юрких зевак.

На стульях, заваленных ворохом одежды, никем не замеченные, примостились Марк и Элла.

– Неужели на синьора Валентино совершено покушение?! – испуганно шептала девочка.

– Это мог быть несчастный случай, – неуверенно пробормотал Марк. – Предположим, штатив неисправен. Разболтались какие-нибудь винтики, и вся конструкция завалилась. Шефу просто не повезло оказаться рядом.

Элла достала из кармана телефон и нашла файл с коротким видео, на котором был запечатлён кружившийся по студии повар.

– Смотри, тут он отплясывает. И даже не догадывается, что случится через пару секунд…

– Дети! – В гримёрку ворвалась мама. – Я вас по всему телецентру ищу!

– Мамуля! – Элла остановила видео и убрала телефон. – Мы решили подождать тебя здесь. Как думаешь, шоу продолжат?

– Это зависит от состояния маэстро. Бедняга! Что ему пришлось пережить!

Из глубины комнаты раздался протяжный стон синьора Валентино.

* * *

На самом деле знаменитый кулинар отделался небольшой ссадиной на лбу и лёгким испугом. Посовещавшись, продюсеры и режиссёр решили возобновить эфир. Ведь любимое блюдо синьоры Лукреции так и не удалось приготовить.

– О, мама миа! Бабуль, ради тебя я идти на великая жертва, – подняв глаза к потолку, причитал синьор Валентино. – Изнемогая от боли, сделать твоя любимая паста! О, какой тревожный день! Сначала письмо с угрозами, потом жестокое нападение на беззащитного меня…

– Что-о-о?! – Зрители вытянули шеи. – Маэстро, так это не случайность?

Расчесав усы вилкой, шеф-повар многозначительно замолчал.

– Эстремаменте[4], синьоры и синьориты! Я стать жертва безумца! – спустя несколько секунд скорбно сообщил синьор Валентино.

Он поднял руки вверх и потряс ими, словно хотел сбить плоды с невидимого дерева.

По залу пронеслось тревожное перешёптывание.

---

[4] *Эстремаменте (estremamente) – «страшно» в переводе с итальянского.*

– Вы правда опасаетесь за свою жизнь? – Встал с места Марк.

– О, милый мальчик! – Шеф прослезился и с силой высморкался в поднесённый администратором платок. – Разумеется, я в опасность! Слава Валентино кому-то не давать покоя.

– В таком случае лучше вызвать полицию, – предложила Элла.

Лицо итальянца вытянулось и побледнело. Усы поникли, будто их сбрызнули оливковым маслом.

– Но[5]! Я не хотеть вмешивать в это дело полиция, – заволновался повар. – Сегодня великий день – день рождения моей бабуль! И я мечтать приготовить её фирменный блюд. Бесстрашный Валентино сейчас же будет мелко рубить долька чеснока и снимать кожура с томатов!

Зал разразился овациями. На этот раз администратору Тамаре даже не пришлось разворачивать соответствующий транспарант.

– М-да, – обернулся к сестре Марк. – Похоже, придётся искать преступника самим, без полиции.

В глазах Эллы вспыхнул огонёк:

– Мы будем сыщиками, да? У тебя уже есть догадки, кто преступник?

– Не торопись. Настоящие детективы сначала собирают улики, а затем строят предположения.

---

[5] *Но (по) – «нет» в переводе с итальянского.*

Девочка приуныла:

– Где их искать, эти улики?

– В гримёрке синьора Валентино! Придётся туда проникнуть, пока все глазеют на маэстро на сцене.

Глава 6
Почти двойник синьора Валентино

Близнецы поднялись с мест и, пригнувшись, поспешили прочь из зрительного зала. – Мы в туалет, – бросила Элла, пробегая вдоль рядов. Она чуть не споткнулась о ведро с мыльной водой, которое кто-то оставил в проходе.

Мама и администратор Тамара вяло отмахнулись. Открыв рты, они с обожанием смотрели на своего итальянского кумира.

В коридоре на третьем этаже было сумрачно и тихо. Марк достал телефон, включил его и осветил путь.

– Лампочка, что ли, перегорела? О, дверь гримёрки от-

крыта!

– Может, сотрудники так торопились продолжить шоу, что забыли запереть дверь? – предположила Элла.

Мальчик пожал плечами и уже хотел шагнуть за порог, но сестра схватила его за футболку.

– Стой! – шепнула она. – Там кто-то есть!

Близнецы прислушались. Действительно, из гримёрной раздавалось монотонное бормотание. Сделав знак следовать за ним, Марк вошёл на цыпочках.

В центре комнаты, перед одним из больших зеркал, на

вращающемся стуле сидел сутулый прыщавый юноша и примерял высокий поварской колпак синьора Валентино.

– Я, между прочим, тоже ничего, почти двойник Валентино, – склонив набок сальную голову, любовался отражением незнакомец. – Мускулистый, статный, фотогеничный! А как яичницу жарить умею – пальчики оближешь! Не понимаю, почему все носятся с этим Валентино? Митрофан Иванчихин – будущая звезда кулинарного телешоу!

Молодой человек принялся раскланиваться налево и направо. Колпак слетел с его головы и покатился к ногам Эллы.

– Ой, – пискнула девочка.

Обернувшись, незнакомец залился румянцем. Поспешно соскочив со стула, он прижался к стене.

– Вы кто? – нахмурился Марк.

– М-м-митрофан Иванчихин. Будущая звезда…

– Кулинарного телешоу, – кивнула Элла. – Мы слышали.

Тем временем Марк, ничуть не смущаясь, разглядывал Митрофана.

– Скажите, зачем вы прокрались в чужую гримёрку и надели вещи синьора Валентино? – приступил к допросу мальчик.

Митрофан Иванчихин ещё больше покраснел. Отчаянно жестикулируя, он пустился в объяснения:

– Не подумайте плохого! Я не вор! И не сумасшедший поклонник. Просто…

безнадёжный мечтатель. Понимаете, я давно слежу за про-

ектами синьора Валентино. Потому что хочу быть как он…

– Известным? – догадалась Элла.

– Именно! – просиял Митрофан. – Мечтаю блистать в свете софитов, раздавать автографы, общаться с почитателями.

– Вы умеете готовить?

– Э-э-э, немного, – стушевался Иванчихин. – Признаться честно, мне пока удаётся лишь яичница-глазунья.

– Не густо, – фыркнул Марк.

Девочка легонько толкнула брата в бок.

– Не обижайтесь на него, – поспешила она утешить Митрофана. – Мой брат не хотел вас задеть. Но я не совсем понимаю… Почему вы так рвётесь на кулинарное шоу, если не умеете готовить?

– Н-не знаю, – вконец засмущался юноша. – Я увидел, каких успехов добился в этой сфере синьор Валентино. И решил: почему бы и мне не попробовать? Вот прихожу сюда, в гримёрку, пока никто не видит. Примеряю колпак и фартук маэстро, приманиваю будущий успех.

– Тебе сколько лет, Иванчихин? – строго спросил Марк.

– Семнадцать скоро. Школу оканчиваю. – Молодой человек покосился на близнецов. – У меня тут тётя уборщицей работает. Я с ней прихожу.

– Ты уже такой взрослый, Митрофан, – серьёзно сказала Элла. – И такой… глупый.

Нет-нет, не спеши надувать губы! Я сейчас объясню. Вот ты решил прославиться и не придумал ничего лучше, чем

копировать чужой путь. Толку от этого мало.

– То есть ты считаешь, я никогда не стану вторым синьором Валентино? – расстроился парень.

Близнецы покачали головами.

– Зато ты можешь стать первым и единственным в своём деле, – обнадёжил Марк. – Для этого нужно всего ничего!

Несостоявшийся подражатель шеф-повара подался вперёд и с интересом уставился на мальчика.

– Что? Что мне нужно?

– Найти себя, – хором ответили брат с сестрой. – Подумай, Митрофан, чем тебе нравится заниматься? Что получается лучше всего?

Юноша закусил губу. На лбу выступили капли пота – Иванчихин думал.

– Есть! – воскликнул он наконец. – Знаете, ребята, я ведь люблю собирать макеты морских кораблей из обыкновенных спичек! Хотите фото покажу?

Митрофан достал мобильный телефон и продемонстрировал близнецам несколько снимков.

– Вау! – восхитилась Элла. – Да у тебя талант!

– Правда? – скромно потупил взор молодой человек. – И главное, мне это действительно по душе.

– Тогда бросай глупое кривляние в гримёрке шефа, – посоветовал Марк. – И занимайся своим делом! Не забудь дать автограф, когда прославишься!

– Обязательно! – Митрофан отбросил поварской колпак и

фартук. – Спасибо, друзья! Я побегу собирать модель фрегата!

Оставшись одни, брат с сестрой друг другу улыбнулись. Как это иногда сложно – найти своё настоящее призвание и не пытаться пройти чей-то путь!

– Фух. – Марк плюхнулся на мягкий серый диван и вытянул ноги. – Что-то я устал.

– А я растрепалась. – Элла придирчиво посмотрела в зеркало, подошла к туалетному столику и взяла расчёску. – О! Что это?

Марк, иди-ка сюда.

Под расчёской девочка обнаружила сложенный вчетверо лист бумаги, на котором крупными буквами было написано: «Таракану Валентино».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.